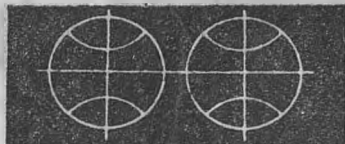

КУЛЬТУРА
ИСКУССТВОМИР
В НЕСКОЛЬКИХ
СТРОКАХС телеайтпав
«Советской культуры»
и ТАСС

Ричард АТТЕНБОРО:

ВЕЛИКАЯ
НЕНАВИСТЬ К КОЛОНИАЛИЗМУ

Сначала мы узнали о том, что фильм этот удостоен восьми — случай почти беспрецедентный — премий «Оскар», ежегодно присуждаемых Американской академией кинематографии.

Потом, что по кассовым успехам он «забил» многие кинобоевики западного экрана. Казалось, речь идет еще об одном супер...

Но кинематографическая пресса, вызвавшаяся отцензуровать картину, была далеко не единодушной в своих оценках.

Американский журнал «Вайети» назвал «Ганди» «типично английской картиной», французский «Синема» — «чисто голливудской», а индийская «Скрин» — «предназначенной для индийского зрителя».

Всеобщую сдержанность тона нарушил английский «Филм энд филмнинг», где почему-то вспоминались актерские работы автора «Ганди», а сам режиссер с сарказмом и иронией назывался не иначе, как «монотонным», «трусливым актером», «всегда суетливо выискивающим для себя роли». И в то же время сообщалось о том, что в картине хотели сниматься Дастин Хоффман, Лоуренс Оливье, Джон Гилгуд и другие «звезды» первой величины, однако во все скатательные и к своим ролям, и к режиссерам, с которыми она работают. Каждое новое сообщение о фильме вносило новые вопросы. Но главным оставался вопрос: так почему же английский лорд подвергся критике именно со стороны английской кинопрессы?

Ответ на него (как, впрочем, и на многие другие) мы получили во время беседы с Ричардом Аттенборо, которая состоялась в дни недолгого пребывания английского кинематографиста в Москве.

«Стало банальностью говорить об интересе к Достоевскому, Толстому, Чехову, о своем желании экранизировать их произведения, о стремлении к совместным постановкам. Я приехал, чтобы познакомиться с достопримечательностями Москвы и Ленинграда, побывать в стране, о которой знал только понаслышке», — сказал Ричард Аттенборо.

«Объяснить оценки, дан-

О ВРЕМЕНИ, О ЖИЗНИ, О СЕБЕ

Актер и режиссер английского кино Ричард Аттенборо родился в 1923 году. Окончил Королевскую академию драматических искусств. Дебютировал как актер в 1942 году в антифашистском фильме режиссера Нозля Коурда и Дэвида Лина «В котором мы служим». Снялся в ведущих ролях более чем в 40 фильмах. Удостоен ряда крупных кинопремий за актерское мастерство.

В 1968 году выступил в качестве режиссера фильма «О, эта прекрасная война!». Фильм, поставленный на основе военных песен времен первой мировой войны, носил ярко выраженную антимилитаристскую направленность. После этого был продюсером нескольких фильмов, а в 1972 году поставил свой второй фильм — «Молодой Винстон».

В том же году «за выдающийся вклад в развитие кинематографии» был удостоен титула лорда.

На XIII международном Московском кинофестивале в информационном показе демонстрировался последний фильм Ричарда Аттенборо — «Ганди». Последовавшие после этого ев-

ропейские премьеры фильма принесли ему беспрецедентные для последних лет кассовые сборы и вызвали широкий резонанс в печати многих стран мира.

ные фильму? Нет ничего проще, — говорит режиссер. — Сейчас я прекрасно понимаю, что по-другому не могло быть. Слишком труден был путь к этому фильму и слишком велика вся жизнь была моя ненависть к британскому колониализму, расизму, насилию, унижению человека человеком. Образ Ганди позволял со всей наглядностью отразить эти проблемы на экране.

Впервые замысел такой картины возник у меня почти двадцать лет назад. Во время одной из поездок по стране я разговаривал с попутчиком, индийцем по национальности. Котхари, так его звали, рассказал мне о Ганди, и этот образ увлек меня. Передо мной открылся круг проблем, неотделимых от его личности. Это — роль британского колониализма в разделе Индии, религиозный антагонизм и кастовые предрассудки, наконец, борьба за национальную независимость Индии.

Я поставил своей задачей создать фильм-хронику о жизни Ганди, сжать в 78 лет его жизни в три часа экранного времени. Но для этого требовалось вести съемки в Индии, привлечь для участия в них несколько тысяч статистов, не говоря уж

о финансовой стороне. Стоимость картины, по самым предварительным подсчетам, исчислялась в сумме около 20 миллионов долларов.

Я приехал в Индию. Идея постановки фильма была поддержана тогдашним премьер-министром страны Джавахарлалом Неру. Но начало работы в силу ряда причин пришлось отложить на добрых десять лет. В 1972 году я вновь посетил Индию, теперь уже с готовым сценарием Джона Брили. Не могу не выразить глубокую благодарность госпоже Индире Ганди, которая не только поддержала наш проект, но и высказала ряд ценных замечаний по сценарию.

Однако съемки ленты опять откладывались, теперь уже по финансовым соображениям. Дело в том, что меня не устраивали условия, на которых ведущие кинематографические фирмы соглашались субсидировать нашу работу. Так, например, с целью гарантии кассового успеха на роль Ганди предлагались Дастин Хоффман или Роберт Де Ниро. Я же был убежден, что роль Ганди должен сыграть Бен Кингсли, актер Королевского шекспировского театра, которого я знал по совместным работам на сцене и который покорила меня

необычной трактовкой роли Гамлета. К тому же Кингсли наполовину индеец, и это обстоятельство также сыграло для меня не последнюю роль.

Европейскому зрителю не легко рассказать о Ганди, его принципах, философии, деятельности. Именно поэтому я начал фильм с эпизода, когда молодой Мохандас Карамчанд Ганди, получив высшее юридическое образование в Лондоне, стал работать по специальности в Южной Африке. Тогда-то и произошел случай, который привел его к мысли о необходимости сопротивления унижению человеческого достоинства: из-за цвета кожи его как индийца грубейшим образом вытолкнули из поезда.

И далее мы рассказываем историю жизни и формирования мировоззрения Ганди».

Сэр Ричард говорил нам о фильме, и поначалу казалось, что речь идет еще об одном биографическом киноповествовании, которых множество создается в различных странах мира. Но почему же тогда от этой картины открепивалась американская кинопресса, несмотря на «Оскары»? Почему же английские критики осудили своего кинематографиста, лорда.

Дело в том, что Ричард Аттенборо создал в картине галерею английских колониальных чиновников, анатомизировал имперскую политику Великобритании с такой беспощадностью, что аналогии с современностью напрашиваются сами собой.

Амбиции «сильных мира сего» не изменились и по сей день. В историческом, биографическом, практически «костюмном» фильме мы видим то же самое, что с экранов телевизоров предстает в событиях в Ольстере и на Фолклендах, в беспощадной резне, учиненной Израилем в Ливане, в американской агрессии против крошечной Гренады.

Именно потому и встретила фильм в штыки британская кинопресса, что он напоминает слишком о многом. И эта реакция лишь подчеркивает серьезность осуждения колониализма в фильме лорда Аттенборо.

А. КОТОК,
К. ОГНЕВ.

Фото Ю. Федорова.